

8 ДЕК 1977

Приложение к „Красному“ 7 НЕДЕЛЯ
г. МОСКВА

КНИГИ

НОВОЕ— В САМОЙ ЖИЗНИ

Передо мной лежит книга В. Прокофьева «В спорах о Станиславском».

О ней уже написали и еще напишут ученые статьи: книга того стоит, она касается кардинальных вопросов развития актерского искусства, природы актерского творчества.

Я хочу сказать несколько собственных слов.

Я понимаю, почему мой покойный друг, всем нам дорогой Юрий Александрович Завадский прочитал эту книгу раз и другой. Он, наверное, соскучился именно о том Станиславском, облик которого встает на страницах: облик Станиславского бесстрашного, устремленного вперед, облик Станиславского вечного, а не сухого, накрепко закончившего науку об искусстве и издавшего для всего свои незабываемые правила.

Науку Станиславского закончить нельзя, потому что это путь к совершенству театрального искусства.

Что думает и говорит об искусстве Станиславский? Кто он, прежде всего? Станиславский — вечное движение, вечный поиск. Именно так понимает его автор книги; таким его показывают нынешним поколениям, которые его не знали и не всегда понимают. Вечно живой Станиславский ищет способов черпать новое содержание и новые формы в самой жизни.

Что такое «враги Станиславского»?

Это фальшь и штампы, это поверхностность игры на сцене, которая прикрывает пустоту душевную, рождает все подтачивающий цинизм.

Автор касается и очень глубокого вопроса — о традициях театра. Вся «система» основана, создана на почве лучших традиций сцены. Свободно и ярко (как все, что он делает) Станиславский отбрасывает омертвевшие традиции, развивает все то, что живет и будет жить навсегда в искусстве театра.

Станиславский ищет в течение всей своей великолепной жизни средство, как дать актеру радость творчества, свободу.

В моей юности я, получив небольшую роль в Художественном театре, без меры волновалась перед выходом на сцену. Кому-то из моих товарищей, тоже плохо еще владевшему собой, Константин Сергеевич посоветовал: «Вот видите на занавеске квадратики — сосчитайте их. Пока будете считать — успокоитесь». Все сошло прекрасно. Я тоже пробовала делать то же самое. Доверчиво и упорно считала — не помогает! Наоборот, я почему-то раздражаюсь.

Константин Сергеевич обратил и на меня внимание: «Помогает вам счет?» Спросил, и я вижу, что он заранее предвкушает радость своей находки, — и вдруг я мрачно отвечаю: «Я ненавижу эти квадратики».

Константин Сергеевич засмеялся и сказал: «Зачем вы себя мучаете? Бросьте ненавистные квадратики. Одному помогает, а другому нет. Мне нужно найти, что вам даст покой, свободу. Попробуйте, не мудрствуя лукаво, посидеть тихо. Не болтайте с подругами». Что же — я вышла из тишины на сцену незаметно для самой себя.

Книга Прокофьева заставляет вспомнить настоящего Станиславского.

Он помогал своим ученикам ощутить чудо искусства. И искал технику, которая бы дала возможность глубоко вникнуть в роль. Чтобы развлечь зрителя, достаточно и ремесленной техники — она нужна на сцене; но чтобы потрясти его, заставить задуматься, требуется другое искусство, другое актерское умение.

Идет жизнь — бурно и требовательно. Чтобы выразить эту жизнь, чтобы создать в искусстве человека, его характер, его чаяния, мысли и чувства, Станиславский приготовил нам почву — ну и стань на нее и дальше шагай.

А формой он владел гениально.

Спасибо Прокофьеву, что он еще раз напомнил нам, каким богатством мы владеем.

С. ГИАЦИНТОВА,
народная артистка СССР.